

осужден на 5 лет заключения в исправительном доме, а затем амнистирован с запрещением проживать в Верхотурском уезде. Скончался в 1924 г. и похоронен на Ивановском кладбище г. Екатеринбурга.⁸³

Годы революции и гражданской войны стали временем тяжелых испытаний для многих клириков Русской Православной Церкви. Захват власти большевиками всячески осуждал в своих проповедях, считал новую власть незаконной священник Африкан Афанасьевич Богомолов, с 1903 по 1919 год служивший настоятелем Всехсвятской церкви, а затем настоятелем Спасо-Преображенского храма Надеждинского завода.⁸⁴

В мае 1918 года протоиерей Африкан Богомолов был арестован Екатеринбургской ЧК и содержался под стражей в Верхотурье до 13 октября 1918 года, до того дня, когда в Надеждинский завод вступили части Белой армии. В июле 1919 года отец Африкан эвакуировался на восток с отступающими частями Белой армией. В 1920 году вернулся из Сибири на Урал и служил в одной из церквей г. Екатеринбурга. Расстрелян в 1942 году.⁸⁵

В мае 1922 года при содействии органов ОГПУ в русской православной церкви произошел раскол. Группа московского духовенства во главе с епископом Антонином (Грановским), отстранила от власти патриарха Тихона (Белавина) и образовала Высшее Церковное Управление (ВЦУ), положив начало так называемому обновленчеству в Русской православной церкви.⁸⁶

После ухода с Белой армией отца Африкана Богомолова, обязанности настоятеля Надеждинского Спасо-Преображенского собора стал исполнять священник Леонид Коровин, только в августе 1920 года распоряжением епископа

⁸³ Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Изд-во Урал.университета, 2001. 336с. С.166,177.

⁸⁴ Фомичёв И. А. Город Надеждинск, 1893-1940. С. 304.

⁸⁵ Там же. С. 301.

⁸⁶ Там же. С. 299.

Екатеринбургского Григория официально утвержденный в этой должности. А еще через два месяца отец Леонид с благословения и изволения Патриарха Московского и Всея Руси Тихона вступает в должность благочинного пятого округа, центром которого становится Надеждинск.⁸⁷

В первых числах октября 1922 года состоялся съезд благочинных епархии. Из общего числа присутствующих (21 человек) 18 священников признали ВЦУ, и только трое высказались «против», среди них благочинный священник Леонид Михайлович Коровин. Часть духовенства и мирян Богословского Горного Округа сохранила верность Патриаршему престолу, и в этом немалая заслуга отца Леонида Коровина, так как многие рядовые священники, особенно сельские, держались первого видимого им авторитета – благочинного, доверяя ему в выборе священноначалия.⁸⁸ Расстрелян 25 сентября 1937 года.⁸⁹

В 1925 году, в связи с кончиной святейшего патриарха Тихона, положение церковного управления усложнилось. Поскольку 7 апреля 1925 г. власть перешла к местоблюстителю патриаршего престола митрополиту Петру (Полянскому), а после его ареста 10 декабря 1925 года, к заместителю местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому), то встал вопрос о легитимности. Воспользовавшись ситуацией, власти спровоцировали еще один раскол, в котором та часть епископов, духовенства и мирян, которые поддержали зарегистрированный в январе 1926 года Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС) во главе с архиепископом Екатеринбургским Григорием (Яцковским), стали называться «григорианами».

⁸⁷ Там же. С. 297.

⁸⁸ Там же. С. 306.

⁸⁹ Там же. С.

В 1923 году Введенский собор в Богословском заводе, по данным протоиерея Валерия Лавринова, отошел к обновленцам, а в 1926 году церковный совет Введенского собора перешел уже в введение ВВЦС.

Нижний (Введенский) храм был передан общине григорианской ориентации, а верхний (Иоанна Богослова) - обновленческой.⁹⁰

Закрытие Введенской церкви в Богословске

18 апреля 1930 г. Малый Президиум Нижнетагильского окрисполкома вынес решение: «На основании постановлений групп верующих и при наличии 2-х церквей, Введенскую закрыть с передачей для школы семилетки и просить утверждения Облика. Окрадмотделу санкционировать в представлении Казанской церкви для группы верующих. Предупредить, что фактическое закрытие должно быть произведено только при наличии утверждения решения Окрисполкома Обликом».⁹¹ 35-36

В железнодорожном клубе, стоящем под горкой напротив собора, руководитель городского оркестра разбирал старые ноты. Местный оркестр духовых инструментов готовился к выступлению. Валерий Михайлович рассматривал пожелтевшие партитуры, остановился на одной, очевидно написанной давным-давно, но, ноты читались легко. так как чернила нисколько не выцвели

Он проглядывал тему, отмечая округлость почерка старого музыканта, и видел, что вещь вполне подходит для их репертуара. Глаз привычно скользил по листку. Ноты закончились, за двойной тактовой

⁹⁰ М.С. Бессонов, М.Э. Бураев. От приписной до приходской. Карпинск, 2014. С.28-30

⁹¹ Там же с. 35-36

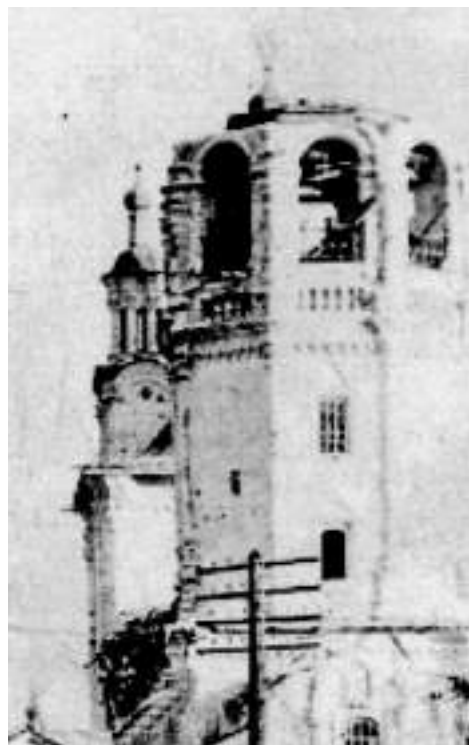
чертой стояла подпись переписчика. А дальше приписка:

**„Сегодня ломают церковь.
2 февраля 1932 года».⁹²**

**Богословцы у Введенского собора.
Обрушен шпиль и верхний ярус колокольни,
сбрасывают колокола.**

⁹² Воспоминания В.М. Базалея. Партитура с надписью и датой разрушения Богословского Введенского собора была найдена им в 1970-х годах и еще долгое время находилась у него, но, к сожалению, до настоящего времени не сохранилась.

*«Аще не Господь созиждит дом, всеу
тудишася зиждущии...» Пс. 126, 1.*

Часть третья

Восстановление и возрождение
Введенского собора в Карпинске.

Одна из первых попыток обратиться к вопросу о восстановлении здания собора, пусть без крестов, как памятник, но хоть как-то облагородить храм, стоявший когда-то в Богословске, относится, возможно, к 1950-60-м годам.

Конечно, не могло быть и речи о возрождении полуразрушенного здания для его прямого назначения, для молитвы православных христиан, но оно вполне могло быть отстроено в советское время как памятник архитектуры и использоваться в качестве музея.

Даже в 1990-е годы, в период уже так называемой «перестройки», проектное задание формулировалось как «разработка историко-архитектурного опорного плана и проекта охранных зон недвижимых памятников истории и культуры г. Карпинска».

Перспектива городского сквера на ул Советской

В архивах БТИ г. Карпинска сохранилась (ныне передана в городской музей) фотография эскиза реконструкции квартала по улице Советской. Один лист, без какой бы то ни было сопроводительной записки или иной дополнительной информации - только с трудом читаемая надпись на штампе – «Перспектива городского сквера на ул. Советской».

Попытка тех лет воплотилась в карандашном наброске, но она дорога тем, что была одним из первых шагов на пути к будущему возрождению Введенского собора.

В конце 1970-х годов городские власти обратились в Министерство культуры РСФСР с заявкой на разработку технической документации для восстановительных работ на

соборе как находящемся под охраной государства памятника культуры. Разработка эскизного проекта и его исследовательская историческая часть велась Московским проектным институтом «Спецпроектреставрация».

В марте 1981 г. **Проект реставрации Введенского собора в г. Карпинске Свердловской области** был готов.

Авторы: Главный инженер Л.Л. Котелков, рук. мастерской АРМ-4 П.П. Голоков. Автор искусствоведческой части - Г.И. Фадеева. Эскизный проект реставрации: Главный архитектор проекта В.Н. Крамаренко и Ведущий архитектор проекта Б.И. Троицкий.

Первый этап проектирования. Проект реставрации. (Москва, 1981 г.)⁹³

Введенский собор /собор Иоанна Богослова/ в Карпинске является одним из ярких образцов памятников архитектуры "уральского барокко" второй половины XVIII века.

За всю историю своего существования (более 200 лет) собор не получил больших стилистических изменений, за исключением лестничной пристройки с западной стороны колокольни, последний вариант которой как и сама колокольня были наполовину разобраны в 30-х годах нашего столетия.

В советской время собор использовался под разные нужды (гараж, склад, клуб). Арендаторы не следили за состоянием памятника, а даже в некоторых случаях наносили известный ущерб его внешнему облику.

Так, например, используя первый этаж собора под гараж грузовых машин, в четырех местах были расширены оконные проемы и устроены ворота для въезда. Правда, впоследствии некоторые из этих оконных проемов были восстановлены, но без наличников и карнизов. После выведения из собора арендаторов неоднократные пожары уничтожили деревянные полы и частично оконные переплеты внутри здания.

⁹³ Проект реставрации Введенского собора в г. Карпинске Свердловской области. Авторы: Главный инженер Л.Л. Котелков, рук. мастерской АРМ-4 П.П. Голоков. Автор искусствоведческой части - Г.И. Фадеева. Эскизный проект реставрации: Главный архитектор проекта В.Н. Крамаренко, Ведущий архитектор проекта Б.И. Троицкий.

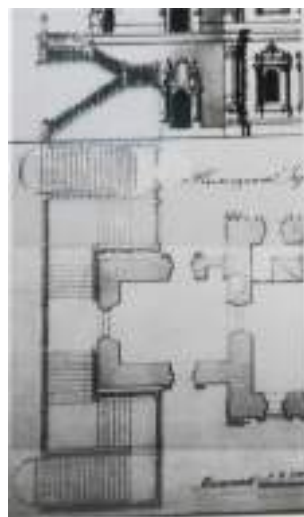
Со временем пришла в негодность кровля над трапезной второго этажа, что допустило выпадание атмосферных осадков прямо на своды трапезной, в которых появились сильные трещины. Обветшал и наружный декор собора, выполненный из лекального кирпича. В настоящее время собор находится в аварийном состоянии и требует немедленной реставрации (на 1981 г. – **прим.**). (с. 6)

В процессе историко-архивных и библиографических изысканий были обнаружены два чертежа собора, датированные 1817 и 1842 г., литография вида Богословска (Карпинска) 1828 года и четыре фотографии собора 80-х годов XIX века. Анализ архивных материалов и натурных обследований собора дали следующие результаты:

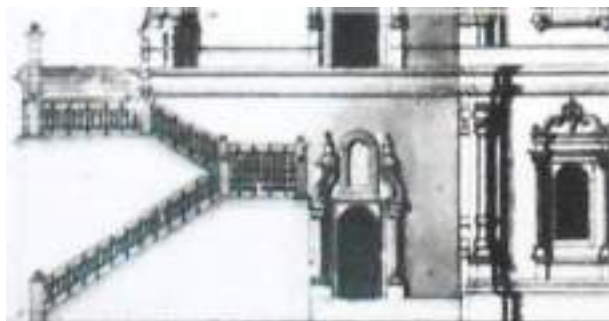
Лестничная пристройка.

Пожалуй, единственной частью собора, подвергавшейся неоднократной переделке, была обширная лестничная пристройка. Первый ее вариант мы видим на чертеже 1817 года. На чертеже 1842 года она уже имеет другой характер. И, наконец, после ремонта в 1880 году лестничная пристройка получает свое окончательное завершение.

В таком виде ее и запечатлели фотографии 80-х годов XIX века. Однако, в 30-х годах нашего столетия, как было отмечено выше лестничная пристройка вместе с колокольной была наполовину разобрана. (с. 6) **(Рис. 1842 г.)**

Судя по чертежу 1817 года лестничная пристройка, примыкавшая с западной стороны к колокольне, имела два двухмаршевых схода симметрично на

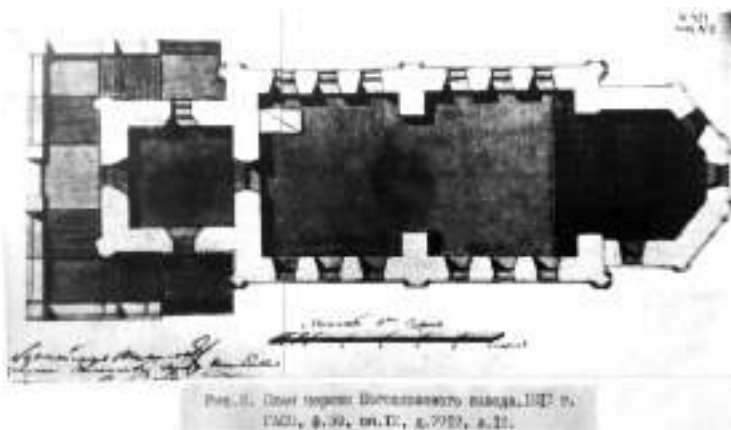
северную и южную сторону колокольни. Наружная стена лестницы была украшена поясом баллюстрады, который проходил под кирпичным профилем поручня. Таким же поясом баллюстрады, была отделана наружная стена верхнего яруса звона колокольни.

В процессе натурных обследований не были обнаружены швы между западной стеной колокольни и примыкающими к ней стенами первоначальной лестничной пристройки. Это дало основание утверждать, что первый вариант лестничной пристройки был сооружен одновременно с постройкой колокольни, а следовательно и самого собора. Существующие

арочные проемы во внутренних южной и северной стенах пристройки сооружены, судя по завершению первоначальных стен, на месте ранних арочных проемов. Наличие подобных проемов в наружных северной и южной стенах пристройки (**чертеж 1817 г.**) дает основание предположить, что все четыре арочные проема своими габаритами образовали сквозной проход под лестничной пристройкой

на отм. 0,00. К сожалению не было собрано необходимого материала для реконструкции западного фасада лестничной пристройки.

Принимая во внимание то, что Введенский собор в Карпинске (Богословске) и собор Петра и Павла в Североуральске (Петропавловске) были построены скорее всего одной бригадой, примерно, в одно и то же время и по единому проекту, правда с небольшим изменением, западный фасад лестничной пристройки был решен аналогично такому же фасаду пристройки собора Петра и Павла в Североуральске, которая сохранилась до наших дней в неизменном состоянии. Стилистическими введениями в убранство западного фасада лестничной пристройки явились пояса баллюстрады, который как и на боковых фасадах проходил очевидно под кирпичным профилем поручня, и киот (для иконы), который был решен аналогично киоту над порталом двери в западной стене колокольни. (с. 7)

Деревянная галерея.

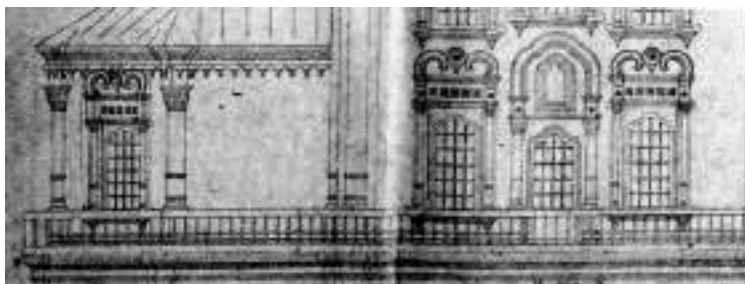
На чертеже 1817 года показана деревянная галерея, проходящая вокруг собора на уровне 2 этажа. Ограждение галереи простое, без болясин или каких-либо других фигурных элементов. В связи с изменением лестничной пристройки в 1842 году галерея исчезает и более не возобновляется. (с. 7)

При вскрытии покрытия над карнизом I этажа были обнаружены остатки пола деревянной галереи, который был выполнен из деревянных брусьев (поперечным сечением 20х20см) и уложен на выступающие металлические консоли (поперечным

сечением 4х7см). При разборке галереи металлические консоли были обрезаны и над карнизом первого этажа было уложено покрытие из деревянных досок, обитых сверху кровельным железом. (с. 8)

Учитывая наличие дверных проемов в наружных стенах 2 этажа (3 проема в стенах колокольни и 2 проема в стенах двухсветного зала) можно утверждать, что деревянная галерея задумана с самого начала. (с. 8)

Деревянная галерея вокруг второго этажа собора. Чертеж «Спецпроект-реставрации». Москва. 1981 г.

Колокольня.

Обмерные чертежи 1817 и 1842 годов позволяют воссоздать проект утраченных верхних ярусов колокольни. (с. 8)

Крыша над трапезной 2 этажа.

Судя по чертежу 1817 года двухскатная крыша над трапезной

этажа имела не прямые скаты, а скаты с небольшим изломом чуть ниже оконных проемов, расположенных в западной стене двухсветного зала, но со временем конек крыши был опущен, и крыша получила прямые скаты, пересекавшие окна западной стены двухсветного зала. (с. 8)

Оконные и дверные переплеты, ставни.

Как было указано выше, неоднократные пожары почти полностью уничтожили оконные и дверные переплеты внутри собора (особенно на I этаже). Хорошо сохранились оконные переплеты во втором ярусе двухсветного зала, а также на всех ярусах барабанов, поэтому они были достаточно хорошо обмерены. Оконные переплеты основных оконных проемов имели открывающиеся створки. Однако на фотографиях 80-х годов XIX века оконные переплеты были глухие.

Дверные переплеты были решены аналогично оконным, только дверное полотно было остеклено наполовину, до отметки верха поручня деревянной галереи.

С наружной стороны сбоку оконные и частично дверные проемы имели металлические крюки, на которые, судя по всему, навешивались деревянные ставни. (с. 8-9)

Цоколь.

Нынешний уровень земли (на 1981 г. – **прим.**) превышает первоначальный в некоторых местах более чем на 0.5м. Поэтому цоколь собора, выполненный из лекального, почти полностью скрыт под землей. Проект реставрации предусматривает срезку грунта до проектной отметки и расчистку цоколя.⁹⁴ (с. 9)

Полы.

В результате неоднократных пожаров вместе с дверными и оконными переплетами почти полностью были утрачены и полы внутри собора. Судя по сохранившимся участкам полы были выполнены из досок поперечным сечением 30х8 см. (с. 9)

⁹⁴ В 2000 г. при о. Алексее Носкове грунт срезали.

Историческая записка искусствоведа Г.И. Фадеевой.

В 1776 году было завершено возведение каменной церкви. Собор был кирпичным, двухэтажным; в нижнем этаже помещался престол во имя Введения Пресвятой Богородицы. Впоследствии в различных документах мы встречаемся с двумя названиям собора по имени как верхнего (Богословского), так и нижнего придела (Введенского).

Первое из известных **изображений** Богословского собора относится к **1797 году**. Это рисунок художника **Гельмана**, опубликованный в книге Л.Е. Иофа "Города Урала". Рисунок выполнен в мелком масштабе и не позволяет

судить о деталях декоративного убранства фасадов. Однако общее объемно-пространственное решение церкви и трактовка ее завершений

прослеживается

хорошо. Мы видим, что церковь имеет традиционное четырехчастное объемно-пространственное построение.

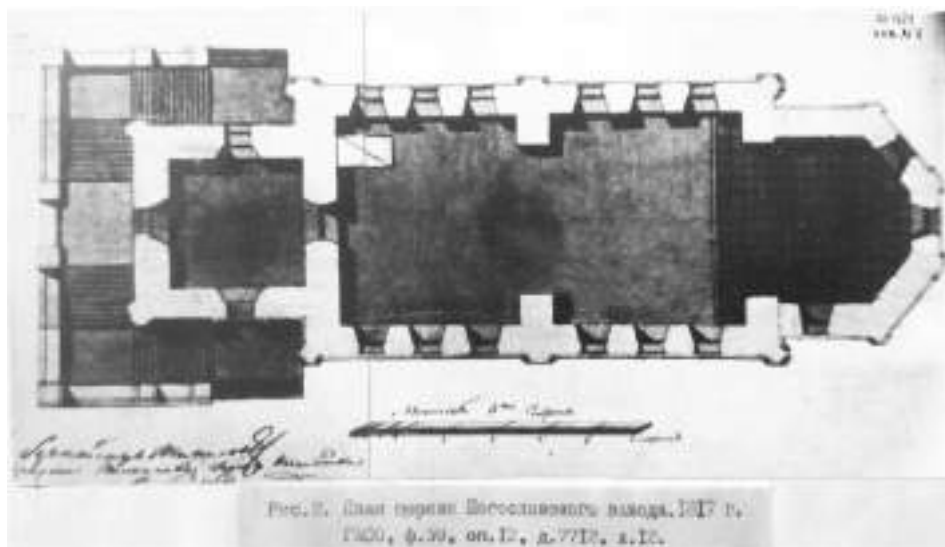
Она состоит из алтарной части, причем алтарь верхнего храма располагается над алтарем нижнего бее отступа; из основного четверика, увенчанного пятиглавием, трапезной и колокольни, имеющей, шпилевидное завершение. (с. 14)

Наиболее полное представление о первоначальном облике собора позволяет получить найденный нами в Государственном архиве Свердловской области **чертеж 1817 года**, на котором представлены план I этажа и южный фасад церкви, снятые до ее перedelки в середине XIX века (с. 14)

Мы видим, что планировка первого этажа церкви имеет традиционное решение. Она состоит из пяти частей: алтаря, церкви, трапезной, сеней и крыльца. Пятигранная алтарная часть освещена тремя окнами в восточной, южной и северо-восточной гранях. К алтарной примыкает храмовая часть, соединенная с первой широким арочным проемом. (с. 15)

Введенская церковь освещена пятью окнами, тремя с южной и двумя с северной стороны. Между двумя оконными проемами на северном фасаде помещался дверной проем, с запада к храмовой части примыкает трапезная, равная ей по ширине. Трапезная имеет шесть окон, по три с северной и южной сторон (на чертеже плана допущена ошибка). В северо-западном углу размещается печь. Дверной проем соединяет трапезную с самой узкой частью церкви - сенями. В сени ведут три входа с западной, северной и южной сторон. Сени с трех сторон окружены каменным открытым четырехмаршевым крыльцом на два схода, служившим для входа на второй этаж. (с. 15)

Над нижним Введенским храмом помещается верхний Иоанно-Богословский. Он состоит из четырех частей: алтаря, церкви, трапезной и сеней - расположенных над аналогичными частями нижнего храма.(с. 15)

Самый фасад алтарной части имеет по одному окну в каждой из граней. Завершается алтарная часть глухим барабаном, покрытым куполом, на который поставлен малый барабан с главкой и крестом над ним. (с. 15)

Алтарная часть.

Южный фасад основной части освещается пятью окнами, расположенными в два света: три во втором ряду и два в первом по сторонам от центрального дверного проема. (с. 15)

Основной четверик имеет куполообразное покрытие, над которым возвышается центральный большой барабан. На большой барабан поставлен средний, покрытый куполом, и увенчанный малым барабанчиком с главкой и крестом над ней. (с. 15-16)

Центральный барабан с северной, южной, восточной и западной сторон окружен барабанами, поставленными на люкарны⁹⁵ и поддерживающими малые барабанчики с главками и крестами над ними. (с. 16)

Люкарна – чердачное окно. Так оно выглядит на Введенском соборе.

Южный фасад трапезной имеет три окна, а тот же фасад сеней - один дверной проем.

⁹⁵ Люкарна - (Словарь храмового зодчества) - оконный проем в наклонном или сводчатом перекрытии, имеющий вертикальную лицевую часть.

Над сенями верхнего храма поставлена восьмигранная **колокольня**.

Южная грань восьмерика прорезана двумя окнами, расположенным одно над другим. Верхняя часть восьмерика окрывается арками звона. Восьмерик имеет сложное завершение в виде усеченного шатра со слегка вогнутыми гранями, прорезанными слуховым окнами, на который поставлен восьмерик, увенчанный главкой с высоким шпилем и крестом над ней. (с. 16)

Декоративное убранство южного фасада отличается разнообразием используемых мотивов. Все оконные и дверные проемы имеют два типа завершений: трехлопастное только для окон второго этажа основного четверика, полуциркульное - для остальных. Для обрамления оконных проемов используются наличники трех типов.

Самые сложные по форме наличники украшают окна верхнего храма. Две полуколонки по сторонам оконного проема, опирающиеся на кронштейны и завершающиеся "коринфскими" капителями, поддерживают фриз, состоящий из нескольких нишек, заполненных ромбовидными вставками и обрамленный с двух сторон раскрепованными профилированными карнизами (с. 16).

Над карнизом размещается завершение наличника раннепетровского типа, характерное для архитектуры **"московского" барокко**. (с. 16)

Обращенные друг к другу и загнутые вниз боковые части завершения, напоминающие по форме "рожки", примыкают к выступающей средней части, опирающейся на кронштейн. В центре средней части помещается "цветок", окруженный сверху "лепестками", внутренние стороны боковых "рожек" выполнены из профилированного кирпича, по внешней стороне проходит зубчатый пояс. (с. 16-17)

Оконные проемы нижнего храма имеют более простое решение. "Жучковый" фриз здесь заменен гладким. Трехчастное завершение наличников отличается по рисунку. (с. 17)

"Волутообразные" боковые части поставлены под углом друг к другу и закругляются внизу - наверх, а вверху - вниз. Они примыкают к средней части, решенной в виде двух малых "рожек", поддерживаемых кронштейном. (с. 17)

Оконные проемы на колокольне обрамляются простыми ленточными наличниками с треугольным завершением.

Над дверными проемами в отличие от оконных помещаются киоты, имеющие профилированную рамку с трехлопастным завершением. Различаются два типа дверных обрамлений. (с. 17)

Порталы основного четверика верхнего храма состоят из двух полуколонок, соединенных трехлопастной дугой. Ограниченный дугой тимпан заполнен киотом.

В завершении порталов сеней верхнего и нижнего храма трехлопастная дуга заменена изогнутыми "пинаклями", опирающимися на полуколонки боковых обрамлений. "Пинакли" венчаются шарами, на которые поставлены "наконечники".

Южный фасад собора имеет четкое членение по вертикали и горизонтали. Стыки граней и места примыкания внутренних стен к наружным отмечены полуколоннами с "коринфскими" капителями. Первый этаж от второго отделяет сильно вынесенный вперед профилированный карниз, по которому вокруг всего храма идет обходная галерея, имеющая ограждение. По верху стен алтаря, трапезной и сеней верхнего храма проходит карниз из городков и нескольких рядов профилированного кирпича. Стены верхнего четверика венчает развитый карниз, состоящий из городков "жучкового" фриза и нескольких рядов профилированного кирпича. (с. 17-18)

Следующее, дошедшее до нашего времени изображение Введенского собора было сделано через десять лет после описанного выше чертежа. Автором его был профессор химии Карл Карлович Клаус /1796-1864 г.г./. (с. 18)

К. Клаус. «Въезд казаков с Верхотурского тракта в Богословский завод». 1828 г.

В 1828 году совместно с профессором физики и химии Казанского университета Арнольдом Яковлевичем Купфером /1799-1865г.г./ он путешествовал по Уралу с целью проведения метеорологических и геологических наблюдений. Купфер и Клаус ехали по маршруту: Казань - Бугульма - Уфа - Златоуст. Из Златоуста проехали в Челябинск, Куштым, Екатеринбург, Невьянск, Нижний Тагил, Кушвинский и Богословский заводы, Верхотурье. (с. 18)

К отчету Купфера об этом путешествии был приложен альбом цветных зарисовок *in folio*. сделанных во время поездки Клаусом. Отчет Купфера был напечатан в 1833 году под заглавием: **"Voyage dans l'Oural, entrepris in 1828"** /"Путешествие на Урал, предпринятое в 1828 году"/. (с. 18)

В качестве атласа к этой книге был напечатан в Париже в литографии Анжельмана альбом видов Урала. Литографии с рисунков Клауса были выполнены французскими литографами. Среди изображений 22 других городов Урала сохранился и вид Богословска.

На гравюре Введенский собор находится на втором плане, и виден с южной стороны, что позволяет судить о том, как выглядел рассматриваемый нами памятник в конце третьего десятилетия XIX века. Мы видим, что за истекшие девять лет он не подвергся существенный переделкам. В это время сохранилась еще галерея, проходящая по карнизу нижнего храма и опоясывающая здание по всему его периметру. (с. 18)

Однако в своем первоначальном виде Введенский собор просуществовал недолго. Хранящийся в Государственном архиве Свердловской области **чертеж каменной двухэтажной церкви, построенной в Богословском заводе, выполненный в 1842 году**, отражает происшедшие изменения во внешнем

облике собора. (с. 19)

Мы видим, что деревянные ограждения галерей были к началу 40-х годов XIX века уже сняты, галереи очевидно, уже не использовались по их первоначальному назначению вследствие чего дверные проемы верхнего храма превратились в ложные. Первоначальное каменное крыльцо с западной стороны было разобрано и заменено открытой деревянной шестимаршевой лестницей на два схода. (с. 19)

Фрагмент рисунка Клауса. Богословский собор. 1828 г.

Во второй половине XIX века Введенский собор подвергся нескольким ремонтам. Об одном из них сохранилось свидетельство в Пермских губернских ведомостях за 1865 год.

В ходе произведенного ремонта была исправлена вся наружная штукатурка, здание заново выбелено, крыша - починена и покрашена малахитовою краской. После этого церковь вновь освятили по благословению преосвященного Неофита, архиепископа Пермского и Верхотурского. (с. 19)

**Фотография из семейного архива Уваровых –
Воеводкиных. «Подъем креста (вызолоченного) на Богосл.
Введенский собор 29 июня 1908 года».**

В 1880 году деревянная лестница с западной стороны была заменена на крытую лестничную пристройку.

Большой ущерб первоначальному облику Введенского собора был нанесен в 30-х годах XX века (Каптиков А.Ю. Арх. памятники Урала XIII в.), когда была разобрана колокольня. (с. 19)

Исследовав историю строительства Введенского собора, получив представление о его первоначальном облике и проследив последующие переделки, которым он подвергся с течением времени, мы можем приступить к анализу стилистических особенностей памятника. (с. 19)

Одним из важных вопросов при исследовании истоков стиля памятника архитектуры, является вопрос о его строителях. К сожалению, на этот вопрос нам так и не удалось найти ответ. История не сохранила для нас сведений о строителях Введенского собора, чьи знания и опыт находили отражение в художественном облике возводимых ими построек. Нам известно лишь имя заказчика, чьи вкусы и требования безусловно определяли стилистические особенности соорудившихся на его средства храмов. (с. 19-20)

Культура заказчика, тяготевшего к старине или стремившегося следовать столичной моде, существенно влияла на выбор тех или иных архитектурных форм. В данном случае традиционная направленность вкусов заказчика очевидна. (с. 20)

В основу стилистического решения Введенского собора положена связь не с традицией западно-европейской архитектуры, утвердившейся в это время в столице, а с традицией архитектуры "московского" барокко первой половины XVIII века. (с. 20)

Вместе с тем архитектура Введенского собора это не слепое повторение уже известных образцов. Перед нами самобытный памятник местной школы зодчества, обладающий удивительной цельностью и завершенностью художественного облика. Все в нем, и объемно-пространственное построение, и система декоративного убранства, строго продуманы и гармонично увязаны в единое, обладающее высокими художественными достоинствами, целое. (с. 20)

Одной из особенностей объемно-пространственного решения Введенского собора является продольное построение композиции.

Если лучшие памятники "московского" барокко имеют центрическую композицию, что явилось одним из основных новшеств архитектуры того времени, то планировочное решение Введенского собора как бы продолжает линию развития допетровской архитектуры XVII века. Вместе с тем, традиционным приемам придается совершенно новая трактовка. Мы видим, что боковые приделы, являющиеся неотъемлемой частью композиции храмов XVII в., здесь отсутствуют. (с. 20-21)

Таким образом, в объемно-пространственном построении здания ставится акцент на продольной вытянутости композиции, которая еще более подчеркивается тем, что основные части собора, храмовая и трапезная не имеют различий по ширине и боковой фасад здания, в общем, составляют одну линию. (с. 21).

В отличие от большинства храмов XVII века, бывших одноэтажными на подклетах, Введенский собор построен двухэтажным. Вызвано это было не только желанием сэкономить место для холодного храма, возведя его над теплым, но и стремлением подчеркнуть вертикальность композиции всего сооружения. Отсутствие боковых приделов делает мотив устремленности ввысь еще более очевидным. И, наконец, логическое развитие тот же мотив получает в форме завершения основного четверика и колокольни. (с. 21)

Венчающая часть основного четверика решена в форме "освященного"

пятиглавия, бывшего наиболее распространенным типом завершения храмов в XVII веке. Возрождение традиционного для русской архитектуры пятиглавия не было в данном случае новаторским. Возврат к нему уже осуществился ранее в культовых постройках известных столичных архитекторов Растрелли, Чевакинского. Однако прием постановки глав и трактовка их барабанов не имеют ничего общего с архитектурой XVII в. (с. 21) В завершении Введенского собора традиционное пятиглавие как бы соединилось с новой формой, разработанной и утвердившейся в русской архитектуре первой половины XVIII века - малым восьмериком. Такой тип завершения во многом заимствован у "строгановских" храмов начала XVIII века, откуда был взят прием постановки малых глав по сторонам света, а не по сторонам креста, как это было в архитектуре XVII века. (с. 21-22)

Форма завершения Введенского собора была выбрана зодчими

не случайно. Она обуславливалась системой перекрытий основного четверика, которая была заимствована у "строгановских" храмов. Известно, что развитие культовой архитектуры первой половины XVIII века шло под знаком усиления в ней светского начала, что нашло выражение, в частности, в сложении нового типа, интерьера, значительно более просторного и светлого, чем в предшествующий период. В связи с этим возникла необходимость в выработке новых бесстолпных типов

перекрытий, которые и были найдены зодчими "строгановских"

храмов в начале XVIII века и послужили затем образцом при возведении Введенского собора. (с. 22)

Основной четверик перекрывался четырехлотковым сомкнутым сводом, грани которого опирались на стены четверика. Четырехлотковый сомкнутый свод усложнялся четырьмя дополнительными треугольными лотками, вершины которых находились в углах четверика. С помощью этих дополнительных лотков осуществлялся переход от основного четверика к малому световому восьмерику в завершении. (с. 22)

В лотковый свод с востока, запада, севера и юга были врезаны глубокие распалубки, служившие основаниями для световых люкарн. Над центральным световым восьмериком и люкарнами возвышались глухие восьмерики, увенчанные миниатюрными главками и крестами. (с. 22)

Такая ярусная форма завершения основного четверика как нельзя более отвечала идее динамичного устремления ввысь, достигшей своего апогея в завершении колокольни. (с. 22)

В решении венчающей части колокольни Введенского собора сказалось опять же стремление к соединению традиционных форм с новыми. Излюбленный в древнерусском зодчестве шатер приобрел усеченную форму. На него поставлен восьмерик, характерный уже для архитектуры нового времени. Над восьмериком возвышается сложное завершение в виде главки и высокого шпиля над ней. Возведенная таким образом венчающая часть колокольни более чем в два раза превосходит по высоте поддерживающий ее восьмерик. Она логично продолжает начатое уже движение вверх. (с. 23)

Такая особенность объемно-пространственного построения Введенского собора, как горизонтальная протяженность в сочетании с динамическим устремлением ввысь, заставляет

исследователей сравнивать постройку с "кораблем", плывущим по волнам исторического моря (с. 23)

Тяготение к использованию традиционных приемов отличает и декоративное убранство фасадов Введенского собора. Его составляют наличники окон раннепетровского типа с завершениями в виде "рожек" и "волют", а также "городчатые" карнизы, характерные для архитектуры "московского" барокко первой половины XVIII века. Выполнены эти детали в очень высоком рельефе, что придает фасадам чрезвычайную пластичность и сочность, которая опять-таки напоминает архитектуру начала XVIII века в гораздо большей степени, нежели его конца. Вместе с тем, распределение элементов декоративного убранства строго упорядочено и подчинено идее последовательного выявления главного. (с. 23)

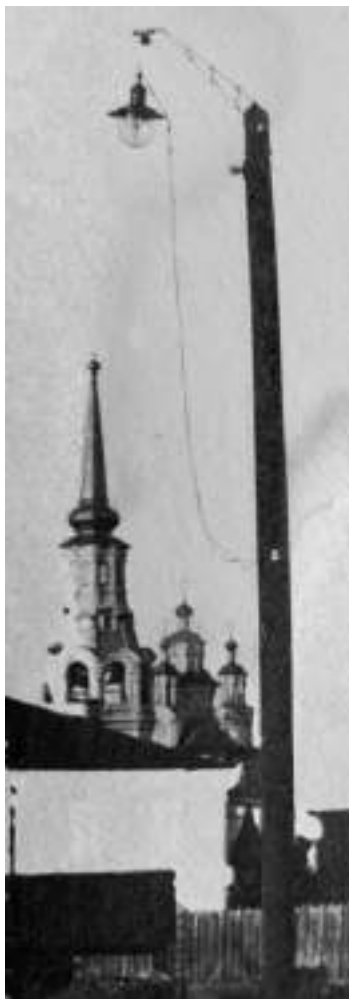
Наличники окон верхнего храма имеют белое сложную форму, чем нижнего. Проемы верхнего храма распределены в два ряда по три в каждом. Средний проем нижнего ряда является дверным и выделяется с помощью обрамления, отличающегося по форме от оконных. Средний проем второго ряда слегка приподнят по сравнению с боковыми. Такое желание акцентировать ось симметрии вносит рациональное начало в систему декоративного убранства Введенского собора, что присуще уже архитектуре нового периода, периода классицизма. (с. 23-24)

Отличительной особенностью декоративного убранства Введенского собора является также использование ордера, интерес к которому заставляет нас вспомнить "строгановские" храмы начала XVIII века. Однако трактовка ордера в данном случае оригинальна. Полуколонны "коринфского" ордера отмечают только стыки граней и места примыкания внутренних стен к наружным. Связь наружных членений с внутренними выдерживается так строго, что единому двухсветному пространству верхнего храма соответствуют на фасаде высокие полуколонны, протянувшиеся на всю его высоту и не имеющие дополнительных разбивок. Таким образом, мы видим, что ордер в убранстве Введенского собора лишен декоративности, присущей

"строгановскому" барокко, он строго тектоничен и служит для обозначения на фасаде внутренних членений здания.

Декоративное убранство Введенского собора дополняет полихромная керамика, встречающаяся в памятниках архитектуры уральского барокко довольно редко. Она представлена в виде композиции, в центре которой помещается херувим с головками двух ангелов по бокам. Керамические композиции расположены на боковых стенках люкарн с северной, южной и западной сторон, и удачно вписываются в архивольты их завершений. (с. 24)

Проанализировав объемно-пространственное построение и декоративное убранство Введенского собора, можно заключить, что перед нами интересный памятник местной школы зодчества второй половины XVIII века, в котором традиции архитектуры "московского" и "строгановского" барокко получили новое осмысление, что привело к созданию глубоко оригинального, целостного и гармоничного сооружения (с. 25) **Искусствовед Г.И. Фадеева.**

Библиография (с. 27)

1. Путешествие по разным провинциям Российского Государства Петра Симона Палласа. Ч.2, кн. I, Спб., 1786 г., с.308.

2. М. Блинов. Историко-статистический очерк Богословских заводов. Журнал министерства внутренних дел.1855г., № 8, с.94-114.

3. Из Богословского завода. Пермские губернские ведомости, 1865, № 59.

4. Чупин Н.К. О Богословской заводе и о заводчике Походяшине. Сборник статей, касающихся Пермской губернии, вып. I, Пермь, 1882 г., стр. 99-142.

5. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902 г., с. 300-302.

6. Иофа Л.Е. Города Урала. Т.1-2, М., 1951 г., с. 173.

7. Серебрянников Н.Н. Урал в изобразительном искусстве. Пермь, 1959 г., с. 183.

8. Каптиков А.Ю. Архитектурные памятники Урала XVIII века. Барокко в Уральской архитектуре. Автореф. дисс. М. - Свердловск, 1975 г. (с. 27)

Архивные материалы. (с. 27)

1. Планы Богословского медеплавильного завода. 1817 г. ГАСО, ф. 59, оп. 12, д. 7712, л. 12;

2. Вид Богословска. 1828 г. Карандашная литография. ГНИМА, кол. У, н. 42796.

3. Атлас Богословского и Николае-Павдинского заводов. 1842 г. ГАСО, ф. 59, оп. 3, д. 1653, л. 14. (с. 27)

Список иллюстраций (с. 27).

Рис. 1. Южный фасад церкви Богословского завода. 1817 г. ГАСО, ф. 59, оп. 12, д. 7712, л. 12.

Рис. 2. План церкви Богословского завода. 1817 г. ГАСО, ф. 59, оп. 12, д. 7712, л. 12.

Рис. 3. Вид Богословска. 1828 г. Карандашная литография. ГНИМА, кол. У, н. 42796.

Рис. 4. Фасад и план церкви Богословского завода. 1842 г. ГАСО, ф. 59, оп. 3, д. 1653, л. 14. (с. 28).⁹⁶

⁹⁶ Л. Л. Котелков, П. П. Голоков, Г. И. Фадеева. «Проект реставрации Введенского собора в г. Карпинске Свердловской области». Мастерская АРМ-4. Москва 1981.

Начало работ по консервации здания Введенского собора.

Н. Н. Мохова. Из обзора материалов городской прессы с 1988 по 2012 гг. о восстановлении Введенского собора.

Здание Введенского собора к 80-м г.г. XX в. имело в нескольких местах глубокие трещины. К этому нужно добавить, что почти из полусотни окон, уцелело лишь 2-3 рамы и те без стекол. Добровольное общество по охране памятников било тревогу и стучало во все двери властных структур. Немало было исписано бумаги в различные учреждения, немало всевозможных комитетов осмотрело собор и дало заключение об аварийном состоянии архитектурного памятника старого Богословска.

Первоначально ставилась очень скромная задача — здание собора законсервировать до лучших времен, предотвратить его дальнейшее разрушение, а потом уже начать и реставрацию. Этим проектом было предусмотрено даже восстановление утраченной колокольни. Согласно расчетам проектантов реставрационные и восстановительные работы должны были быть завершены за 4 года, правда, к работе по реставрации собора должно быть привлечено около 40 человек специалистов-реставраторов. В 1985 г. начали восстановление, успели освоить 30 тыс. руб. — солидные по тем временам деньги.

Ремонтно-реставрационные работы были продолжены летом 1989 г. и начались с огораживания территории Введенского собора, приобретения строительных материалов. Местные умельцы в свободное от работы время начали восстановление и ремонт. На смену одним приходили другие.

Много пришлось потрудиться, чтобы как-то сдвинуть дело с мертвой точки и В.Я. Боброву, возглавляющему городское отделение общества охраны памятников истории и культуры, и Е.А. Крафт, заведующей ПТО городского центра научно-технического творчества молодежи, - писал в газете Карпинский рабочий Александр Фокин.⁹⁷ - Владимир Яковлевич ознакомился с имеющимся опытом реставрации и в Москве, и в Уфе, и в Пензе, Ярославле и Гороховце. Есть и опыт поближе – реставрация собора, подобного нашему, в поселке Верхняя Синячиха Алапаевского района.

Вот, что сообщила в редакцию «Карпинского рабочего» о ходе подготовки реставрационных работ Е.А. Крафт.

«В настоящее время собор находится в аварийном состоянии и требует немедленной реставрации. В связи с этим городским отделением общества охраны памятников истории и культуры совместно с центром НТТМ и горисполкомом ведутся подготовительные работы, а именно:

1. Проведено согласование эскизного проекта реставрации собора с государственным органом охраны памятников истории и культуры Свердловской области.

2. Направлено письмо в управление культуры Свердловского облисполкома на выделение средств для оплаты разработки рабочего проекта реставрации в 1989 году.

3. Направлен заказ на выполнение рабочей документации в институт «Спецпроектреставрация» (г. Москва). Заказ будет выполняться в будущем году.

4. Направлено письмо в президиум совета областного отделения общества памятников истории и культуры с просьбой о выделении в 1989 году средств для проведения первоочередных противоаварийных работ.

⁹⁷ Фокин А. «Резали по живому»: [о реставрации Введ. собора] / А. Фокин // Карпинский рабочий. – Карпинск, 1988. – 20 дек.

5. Ведется сбор технических условий на подключение собора к городским инженерным сетям для разработки проектной документации.

6. Ведутся работы по съемке территорий, прилегающих к собору для установления зоны охраны памятника».

Тема (восстановления собора) активно обсуждалась 17 декабря (1989 г.) на очередном заседании городского дискуссионного клуба. Перед собравшимися выступила Е.А. Крафт. Очень интересной была та часть ее выступления, в которой рассказывалось об истории закладки и строительства Введенского собора. Решено опубликовать этот материал в газете.

Евгения Алексеевна Крафт.

О ходе реставрации Введенского собора. Е.А.Крафт. «КР» 14 июня 1990 г.: «Городской центр НТТМ за

короткий период этого года проделал объемную работу на Введенском соборе. Реставрация собора ведется, в основном, за счет средств, выделяемых управлением культуры, причем деньги используются целевым назначением и центр никакой прибыли от производства не имеет. Из 50 тыс. руб., выделенных на этот год, на 1 мая этого года освоено 33 тысячи рублей, а именно:

- проектные работы – 4 тысячи рублей;
- приобретение материалов – 16, 2 тысячи рублей;
- выполнение строительных работ – 12, 4 тысячи рублей.

На лицевой стороне установлены леса на апсиде полностью, с северного фасада до отметки 11 м также полностью и ведется установка с южной стороны. Установлены почти все конструкции

крыши на апсиде и смонтировано завершение, состоящее из барабанов, купола и главки.

Слава Богу, мир не без добрых людей. Начало работ положили энтузиасты Карпинского машиностроительного завода, и сейчас там продолжают трудиться люди, спасибо им, желающие оказать свою посильную помощь в восстановлении уникального памятника архитектуры второй половины XVIII века.

**На субботнике
у собора. 1990 г.
Фото В.Суворина.**

Очень большую помощь в ходе реставрационных работ оказывают и часть наших предприятий. Так, Мехлесхоз (директор В.В. Гриневич) комплектует собор пиломатериалами в объеме 167 кубометров,

машиностроительный завод (зам. директора А.А. Корионов) помогает материалами и изготавливает металлические решетки на окна, производственное объединение «Вахрушевуголь»

(директор В.Н. Федоров) не только оказывает помощь материалами и техникой, но и перечислило 4 тысячи рублей на реставрацию собора в 1989 году, благодаря чему мы установили леса на апсиде и появилась возможность часть собора подвести под кровлю.

Неоценимую услугу оказал собору начальник ОМТС электромашиностроительного завода А.С. Кешишьян, выделивший нам кровельную сталь.

Но нужды собора еще большие. Нужны руки для очистки завалов внутри собора, для разбора старой лестничной пристройки, специалисты каменщики для восстановления свода, ремонта стен. Мы работаем без единственного механизма, все вручную. Для производства столярных работ нужны станки, для малярных и штукатурных работ все – начиная с инструментов,

приспособлений и человеческих рук. В общем, потребность очень и очень большая.

В связи с этим обращаемся ко всем предприятиям Карпинска и Волчанска внести свой вклад в дело восстановления собора, вернуть ему былую красоту.

Благодарим и всех участников проведенных субботников. Большое им спасибо и ждем новых желающих потрудиться на восстановлении».⁹⁸

Сергей Иванович Фролов, г. Екатеринбург:
Со Станиславом Юльевичем Крафтом мы вместе работали в конструкторском отделе Карпинского машиностроительного завода. Станислав Юльевич и его жена Евгения Алексеевна были инициаторами начала всех работ на соборе. На заводе в помощь Станиславу Юльевичу подключились несколько человек, и таким образом была

создана небольшая инициативная группа.

Официального финансирования тех работ, которые проводили на машзаводе для консервации здания собора, не было. Все строилось на энтузиазме. Дядя Толя Вавилов, сварщик, рабочий механического цеха изготовил шесть крестов – один на алтарную часть храма, один на центральную главку и четыре - на маковки по сторонам.

В работе по изготовлению решеток на окна участвовал техотдел и кузница КМЗ. Проектированием штампов занимался Лев Исаакович Фрейман, зам. нач. отдела главного металлурга, а начальник отдела, Юрий Анатольевич Летунов, чутко прикрывал эти работы. Заготовки рубили в четвертом цехе, полосу на решетки штамповали в кузнице.

⁹⁸ «И вознесется крест над храмом» [электронный ресурс]: Электронный библиографический указатель к 245-летию (1867) Богословского Введенского собора / Сост. Н.Н. Мохова. – 2012.

Руководство завода шло навстречу, директор КМЗ Валерий Александрович Гаврилов, выделял металл. Что касается сварочных работ, их непосредственно выполнял Анатолий Артемович. Он варил кресты, он же варил и «яблоки» под крестами.

На центральном барабане «яблоко» сохранилось еще со времен строительства церкви. Когда его сняли, оказалось, что оно было все прострелено, как решето.

Хотели сначала оставить его на месте – сохранился хотя бы один исторический момент, - но посмотрели, что применить его, все же, невозможно, и сделали все новое. При разборке куполов, убедились, что старые луковки были все в дырках, металл прогнил. У меня сохранился на память один из старинных кованых гвоздей, которыми прибивали металл купола на обрешетку еще во времена строительства церкви.

Станислав Юльевич Крафт – инженер-конструктор Карпинского машиностроительного завода. 1990.

Логиновский Георгий Алексеевич, г. Карпинск:

Мы жили с Артемычем в одном подъезде в доме по улице Мира, 70 и вместе работали в механическом цехе на машзаводе. В конце цеха у Артемыча была сварочная, а в подвале нашего дома слесарная мастерская. Все, что он делал для детской площадки, он мастерил в подвале. И когда он изготавливал кресты на старую церковь, то тоже делал их не на заводе, а в своей мастерской.

**Анатолий Артемьевич
Вавилов,
1927 - 2001 г.г.
Фото В. Суворина.
Карпинск, 1999 г.**

Если ему требовалась помощь, он выходил на улицу или в подъезд и просил помочь буквально первого встречного, первого подходящего человека, который попадался ему на глаза – никто не отказывал.

Дверь моего сарая была рядом с его слесарной комнатой. Если я спускался в сарай за дровами и видел, что Артемыч что-то мастерит, то помогал ему. Держал заготовки, когда он выгибал их на своих приспособлениях.

Заготовки на крест он делал сам, только полосу и швеллера по размеру нарезали ему на заводе. Была у него старая книга, и по ней он делал крест. Выгибал округлые детали и все изгибы на них. Всех приспособлений только что и было, это двое тисов, поворотный круг, ручьи для изгибов со сменными дисками и молоток.

Пол в слесарке был бетонный, ровный. В проходе между верстаками на полу он вычерчивал крест, выкладывал детали и дуговой сваркой прихватывал. Те заготовки, что на заводе ему делали, тут по месту мы уже с ним что-то укорачивали, убавляли, что-то прибавляли. Потом готовые сваренные кресты привезли в цех, там их чистили от брызг, зачищали машинками швы, убирали

наплывы. Кресты довольно долго стояли в цехе. Все видели их и, несмотря на то, что время еще коммунистическое было, никто никакими шутками не поддевал Артемыча.

**Кресты на Введенском соборе, изготовленные А.А.Вавиловым.
Фрагмент фотографии В.Суворина. 1990-е. Карпинск.**

Жукова Татьяна: Анатолий Артемович Вавилов создавал уникальные детские площадки (первую на 114 квартале); не имея своей семьи, всю любовь отдавал живущим рядом детям - тренировал дворовую футбольную команду, вел дневник их успехов, ходил с ребятами в походы, и вообще все свое время посвящал людям.

В 1990-х г.г. Анатолий Артемьевич сделал и установил две металлические лестницы с перилами для пешеходов на крутом спуске по улице Рачева.

В последний раз мы разговаривали с дядей Толей в 2000-м году. В то время настоятель Казанской церкви отец Алексей Носков уже вплотную занялся собором, в первую очередь

организовал выемку мусора и грунта как изнутри, так и снаружи собора.

Анатолий Артемьевич, принимавший самое непосредственное участие в работах по консервации собора в 1990-х годах, увидел, что в соборе начали слишком заглубляться вниз. Как человек очень скромный, он не решился обратиться к отцу Алексею, но будучи знаком со мной, сказал, что С. Ю. Крафт просил передать тем, кто будет заниматься восстановлением, что пол в соборе, т.е. нулевой уровень, должен находиться на уровне порога северной двери Введенского собора. (т.е. люди должны входить в церковь, поднимаясь вверх, а не спускаясь вниз, если только это не храм, расположенный в крипте – **прим.**).

Второй этап проектирования. Историко-архитектурный опорный план.⁹⁹

На заседании Городской Думы в 1990 году рассматривался вопрос о восстановлении стоявшего бесхозным и постепенно разрушавшегося здания Введенского собора. Кровля собора, его купола протекали, атмосферные осадки напитывали кирпичную кладку влагой; и зимой, замерзая и превращаясь в лед, она крошила кирпич. Так что, консервация здания требовалась безотлагательно. В первую очередь нужно было покрыть крышу и поставить новые купола.

Основанием для проектирования стало письмо Карпинского горисполкома от 15.08.90 г. №101.

Письмо-заказ № 1-32 от 14.09.90 г., разработанное Е.А. Крафт, подписанное директором центра НТТМ С. А. Огородниковым было утверждено Зав. отделом культуры Карпинского горисполкома Л.М. Поповой. На основании этого письма выдано Проектное задание на разработку историко-архитектурного опорного плана и проекта охранных зон недвижимых памятников истории и культуры г. Карпинска.

В 1989 году также была выполнена работа по определению Временной охранный зоны объекта, подготовлен альбом с фотографиями и описанием близлежащей градообразующей застройки, - частных деревянных домов и каменных зданий - сохранившихся объектов XIX века.

Проектной организацией выступило Главное управление архитектуры и градостроительства Свердловского облисполкома. Были выделены первые деньги на оплату проекта. Письмом от 15.08.90 за подписью И. И. Грамматика Карпинский Горисполком гарантировал областному Управлению по делам архитектуры и градостроительства частичную оплату проекта в 1990 г. в размере 5 (пять) тысяч рублей.

Главным архитектурно-градостроительным бюро Главного управления градостроительства и архитектуры г. Свердловска

⁹⁹ ГНПЦ по охране памятников истории и культуры. Свердловск, 1991 г.

был разработан **Историко-архитектурный опорный план и проект охранных зон исторической части г. Карпинска.** Свердловск, 1991. (Начальник головного бюро И.В. Суслов, архитектор Л.Е. Филинкова, техник К.Л. Успенская).

Раздел "Историко-архивные исследования", "Классификация застройки" и др. выполнена автором Л. Е. Филинковой под руководством и при участии доцента Свердл. архит. института, кандидата искусствоведения А. Ю. Каптикова.

Введенский собор в 1970-х годах.

Фрагмент рисунка Клауса. Богословск. 1828 г.

Историко-архитектурный опорный план (Свердловск, 1991) "Краткий очерк исторического развития города Карпинска (Богословска)."¹⁰⁰

Место для медеплавильного завода было выбрано [Походяшиным] на реке Турье, в котловине, со всех сторон окруженной холмами и возвышенностями. С востока котловину замыкала гряда кристаллических пород, прорезанная нешироким руслом реки, которое делит гряду на две сопки, получившие название Северной и Южной. В западной, наиболее суженной части котловины реку перегородили плотиной. Образовался пруд, имевший площадь около 11 кв. км. Ниже плотины, на относительно ровной площадке, расположились заводские корпуса, а к северо-востоку от них, на более высокой отметке был поставлен храм - Введенский собор (с. 16).

Название завод получил от верхнего храма собора, освященного в 1776 г. архимандритом Верхотурского монастыря Феодосием. Верхний храм был возведен во имя св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, в нижнем храме помещался престол во имя Введения Пресвятой Богородицы. За 200-летнюю историю внешний вид собора мало изменился (с. 17).

Сооружение Введенского собора выделяется в уральской строительной практике того времени уже тем, что было начато даже до закладки самого завода - в 1767 г., причем в отличие от подавляющего большинства заводских храмов Урала XVII в., строился не деревянным, а сразу каменным, в довольно короткие сроки. Имена его строителей остаются невыясненными, хотя есть основание полагать участие проживавших на заводах Походяшина выходцев из Великого Устюга, Соликамска - городов, известных своими архитектурными традициями. К возведению или, по крайней мере, к украшению собора имел отношение работавший у Походяшина живописец по фамилии Борисов (с. 18).

¹⁰⁰ Филинкова Л.Е., Каптиков А.Ю.

Митрополит Иларион Алфеев о строительстве храмов:

«В древности храмы строились не как типовые объекты, а возникали от того места, на котором они возводились.

Сейчас все изменилось – и технология, и материалы, и еще такие важные позиции, как то, что раньше архитектор очень часто мерил будущие объемы храма по своему собственному телу. Сама система мер была не абстрактна, как сейчас – метры, сантиметры. Она была вполне конкретна – сажени, локти, футы.

Приступая к строительству, архитектор обходил место будущего храма своими собственными шагами, своими собственными саженьями все это измерял. Потом он выстраивал храм в соответствии с размерами собственного тела. А размеры человеческого тела, это те богоустановленные размеры и пропорции, которые сам Бог установил.

И не случайно, когда мы входим в византийский храм, будь то величественный храм св. Софии в Константинополе или какой-нибудь даже очень скромный храм, нам всегда там уютно, потому что архитектурные пропорции храма соответствуют пропорциям нашего тела».

Вместе с Иоанно-Предтеченской церковью в Верхотурье и Петропавловской в Североуральске Введенский собор составляет группу так называемых "походяшинских" храмов, объединенных не только именем заказчика, но и единством стилистики (с. 18).

"Походяшинские" церкви как бы синтезировали приемы и формы, выработанные местными зодчими на протяжении XVIII в., а также черты распространенного в то время стиля "московское" барокко. Таковы "крешатое" (т.е. с расстановкой четырех глав по сторонам света) пятиглавие, применение колонного ордера с лаконично прорисованными капителями, акцентирующего углы объемов, наличники со спиралевидными и волютообразными завершениями и т.д. (с. 18-19).

**Иоанно-
Предтеченская
церковь в
Верхотурье.**

**Петро-Павловская
церковь в
Североуральске.**

Собор в советские годы. Фото В. Суворина.

Ниша с полукруглым верхом на фотографии — ни что иное, как заложённая кирпичом печь, которая находилась непосредственно в самой арке первого этажа храма и отапливала помещение нижней церкви благодаря тепловым каналам- дымоходам, проложенным в стенах. В 2000-м году эту печь ещё можно было хорошо рассмотреть, а в 2015-м о ней напоминает лишь форма ниши и вентиляционная решётка в левом

верхнем углу, из которой идет легкий поток воздуха.

Кроме того, в этих храмах, в частности, во Введенском соборе, присутствуют отдельные черты столичной послепетровской архитектуры (например, шпиль, венчавший колокольню собора) и сибирского барочного зодчества (с. 19).

Введенский собор, наряду с двумя другими "походяшинскими" церквями, знаменовал собою высший подъем архитектуры барокко на Урале (с. 19).

С самого начала благодаря удачной постановке и выразительнейшему силуэту, образуемому очень цельной и живописной группой венчающих частей, собор занял доминирующее положение в панораме Богословска. (с. 19).

Вид на заводскую плотину и собор с правого берега р. Турьи.

Жилая застройка заводского поселка амфитеатром поднималась по склону левого берега Турьи. Ранее всего возникли улицы, идущие с запада на восток. При этом сложный рельеф вызвал их не вполне параллельную трассировку и отклонение от прямых линий. Главной улицей изначально была Богословская (ныне Советская), одновременно являвшаяся

дорогой на
Турьинские
рудники. (с. 19).
Несколько позже
образовались и
поперечные
улицы,
спускавшиеся до
пересечения с
Богословской. Из
них следует

прежде всего отметить расположенную по оси плотины
Петропавловскую (ныне Ленина), названную так потому, что к
северу она продолжалась дорогой на Петропавловский завод (в
Североуральск). (с. 19)

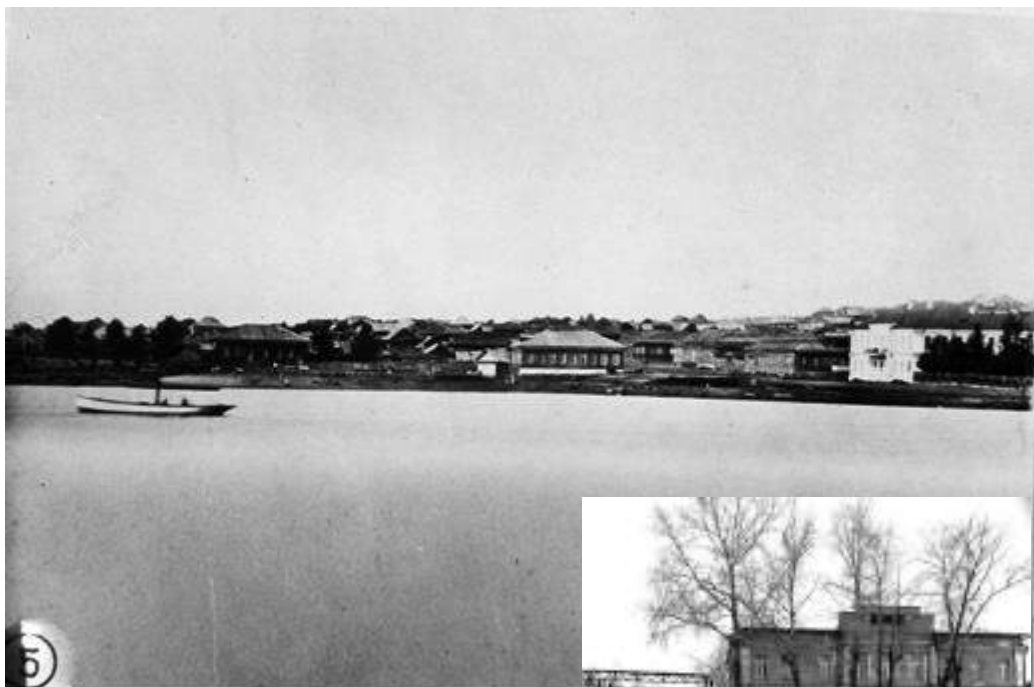
Застройка распространялась и на правый берег Турьи, заняв
участок между речной Госпитальной и Южной сопкой. (с. 19)

Поскольку с юга подходила сюда дорога из Верхотурья,
основная улица правобережной части поселка стала её

продолжением и получила соответствующее название - Верхотурская (ныне Огородникова). (с. 19-20)

Когда в 1791 - 1875 г. Богословский завод находился в ведении Уральского Горного Правления, имевшего в штате архитекторов, композиция планировочной структуры и архитектурные качества застройки поселка и завода достигли своего расцвета. (с. 20)

Существовала в то время и особая должность архитектора Богословских заводов. Из числа её занимавших наибольшие заслуги принадлежат А.Ф. Делюсто (40-е г. XIX в.). (с. 20)

**Контора Богословского
завода (в 1991 Клуб КМЗ)**

Сохранившийся "атлас" чертежей Богословского и Николае-Павдинского заводов 1842 г. (ГАСО, ф.59, оп.3, д.1653) дает очень полное представление об архитектурном облике

Богословска того времени. (с. 20)

Границы поселка согласно плану города на 1842 г. были следующими. С севера застройка кончалась несколько выше Верхне-Каменной ул. (ныне Трудовая) и у подножия сопки, с запада - за улицей Задуваловской (Сенокосова). На востоке селитьба не достигала еще речки Сарайки, хотя за речкой начали строительство госпиталя с аптекой и домом для лекаря. (с. 20)

Широтными улицами на левом берегу Турьи являлись последовательно Богословская, Введенская (ныне Почтовая), Нижне-Нагорная (Октябрьская), Верхне-Нагорная (Первомайская), Каменная (Свободы), Верхне-Каменная. Меридиональными - Задуваловка, Новая (Савинова), Сарайная (Коммунаров), Петропавловская, Поперечная (Луначарского), еще полностью не проложены и местами прерывались. Не отличалась строгой регулярностью и сетка кварталов (с. 20-21).

На правобережье существовали широтные улицы Набережная (Кутузова), Часовенная (Победы), Веселая (Калинина), Короткая (Комсомольская) и идущие в

противоположном направлении Кайловая (Производственная) и Верхотурская. (с. 21)

По сравнению с XVIII в. значительно изменилось архитектурное окружение Введенского собора. Рядом с ним, с юго-восточной стороны, находились "церковные лавки", а противоположная сторона Богословской улицы была почти сплошь застроена домами горных чиновников. (с. 21)

Вениамин Леонтиевич Митенков – родоначальник документальной и жанровой фотографии на Урале, предприниматель, первый уральский кинооператор, член Русского технического общества и УОЛЕ, лауреат российских и международных выставок.

В 1902 и 1909 гг. Митенков работал в Богословском горном округе.

В 1904 г. в Екатеринбурге издана серия почтовых открыток «На Урале», в которую вошли виды Богословска (Карпинск), Турьинских рудников (Краснотурьинска) и Надеждинска (Серова).

Служащие Богослов. лесничества в хвойном парке. 1906г

Западнее собора тянулся хвойный парк с искусственным водоемом и беседкой на полуострове. Этот парк был разбит при "комиссионерском доме" (доме управляющего Богословскими заводами), стоявшем у северного конца плотины. Тут же, на углу Богословской и Петропавловской улиц, находились "главная контора", при которой в особых флигелях помещались "минеральный музей", чертежная, обсерватория и архив, а также "Богословская контора". Комплекс этих зданий дополняли гауптвахты и военный суд с "управой благочиния". (с. 21)

Фото В. Митенкова. Богословский завод. Вид сбоку.

По-другому выглядели теперь и заводские строения. По сторонам северного прореза плотины встали крупные каменные корпуса медеплавильной и "сплейсофенной" фабрик, к которым примыкали "рудообжигательные стойла", слесарная, кузница, "магазин (склад) для хранения фабричного

инструмента" и лаборатория. На площадке завода обозначены также "лесосушильный сарай", каре конюшен и вытянутые в один ряд "магазин для хранения железных и чугунных припасов", "важня (весовая) с голландскими весами", "меховая и плотничная". Все перечисленные постройки, за исключением основных заводских цехов были деревянными. Но, будучи выдержаны в формах позднего классицизма, успешно воспроизводившихся и в дереве, они обладали удивительным художественным единством. (с. 21-22)

На Урале - Богословский Медноплавильный завод. Вид спереди.
Фото В. Митенкова. Богословский завод. Вид спереди.

Им свойственны изысканные пропорции, сдержанность фасадов, оживлявшихся обычно одним ритмом оконных проемов и лишь в отдельных случаях - колонными портиками или скупыми декоративными деталями (с. 22).

Простота их архитектурного облика хорошо контрастировала с пластичностью объемов и пышным убранством Введенского собора, как бы подчеркивая его величие. (с. 22)

Казанская церковь, г. Карпинск.

Фото В. Суворина.

К сожалению, эти здания до настоящего времени не сохранились. Единственным уцелевшим памятником эпохи классицизма в Карпинске является Казанско-Богородицкая кладбищенская церковь (1841г.). За счет выигрышного расположения на склоне холма она поныне четко читается в панораме города. (с. 21)

Однако небольшие размеры и скромность архитектурного решения никогда не позволяли ей соперничать с Введенским собором.

Поселок - завод в те времена являлся прообразом нынешних промышленно-селитебных комплексов. (с. 21)

Кроме основной, производственной функции здесь по минимуму осуществлялись социально-бытовые и на соответствующем тому времени уровне культурные функции. По данным "Словаря Верхотурского уезда Пермской губернии" И.Я.Кривошекова на 1891 г. 5 в Богословске было:

- 2 каменные церкви;
- 3 земских училища: двухклассное, одноклассное, мужское и женское;

- почтово-телеграфная контора;
- 25 торговых лавок на площади;
- 6 торговых лавок в селении;
- 2 казенных винных лавки;
- ветеринарный, фельдшерский пункты;
- заводская больница с врачом;
- заводская обсерватория;
- булочных, пекарен, сапожных заведений - по одному;
- портных заведений – одно. (с. 22-23)

В начале XX в. была проведена частичная реконструкция медеплавильного завода, где установили новое оборудование, в частности, водяные турбины. На правом берегу Турьи, у подножия Южной сопки, возник небольшой химический завод. (с. 23)

Поселок расширился территориально, преимущественно в восточном направлении. Произошли определенные сдвиги в характере его застройки.

Фото с правого берега р. Турьи. Вид на плотину, ул. Петропавловскую (Ленина) и на левый берег реки.

Земское (женское) училище в Богословском заводе на ул. Поперечной (Луначарского). (Дом сгорел в 1990-х годах).

В прилегающих к Введенскому собору кварталах деревянные классические здания уже во второй половине XIX в. исчезли. Вместо них появилось несколько каменных (с. 24).

Здание аптеки на Богословской (Советской) улице.

**Дом управляющего
Богословского
медеплавильного завода
(в 1991 г.- Госбанк)[1],**

**Контора Богословского
акционерного общества
(в 1991 Детский
туристический клуб) [2],**

**Контора Богословского
завода (в 1991 г. Клуб КМЗ)
[3], чье здание, возможно,
возникло в результате
перестройки находившегося
на том же участке
"комиссионерского дома".**

При весьма небольшом их количестве и эклектичности архитектуры, вобравшей, в упрощенном виде, мотивы различных исторических стилей, каждое из каменных зданий служило серьезным объемно-пластическим акцентом, выделяясь на фоне массы рядовых бревенчатых домов. (с. 24).

Особое градостроительное значение принадлежало зданию конторы, зрительно составлявшему единое целое с плотиной и заполнявшему угол Богословской и Поперечной улиц, наискосок от собора. (с. 24)

Что касается производственных построек, то новые цеха медеплавильного завода, выстроенные из красного кирпича и неоштукатуренные не гармонировали со старыми произведениями архитектуры классицизма. (с. 24)

**Один из цехов
Богословского
медеплавильного завода –
ныне резцовый цех
Карпинского
машиностроительного
завода.
1905 – 2005 гг.**

Отмеченные перемены в застройке Богословска этого периода отнюдь не умалили главенствующей роли Введенского собора. (с. 24)

Таким образом, в дореволюционный период формирование объемно-пространственной и планировочной структуры Богословска прошло три основные стадии формирования, отмеченные преемственностью развития:

I этап - 60-ые г. XVIII в. - начала XIX в. связан со строительством Введенского собора и заводских деревянных сооружений, с зарождением заводского поселка.

II этап - начало XIX в. - серед. XIX в. - характеризуется расцветом объемно-пространственной композиции и архитектурных качеств застройки. (с. 24)

В этот период сложилась основная часть городской планировочной структуры, композиция которой была

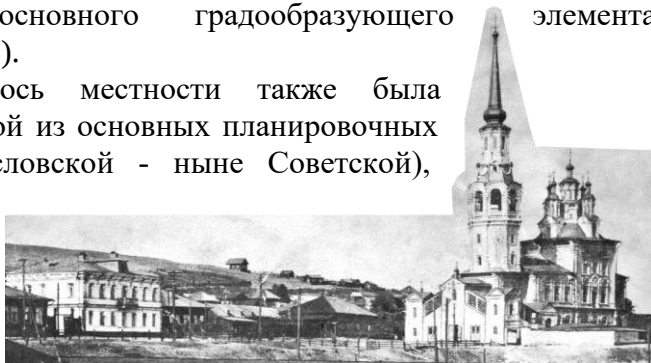
трехчастной: два селитебных¹⁰¹ массива фланкировали природную ось местности, подчеркнутую продольной планировкой основного градообразующего элемента – завода (с. 24-25).

Природная ось местности также была поддержана одной из основных планировочных осей (ул. Богословской - ныне Советской), которая

пересекалась другой планировочной осью, идущей

через заводскую плотину - трактом: Верхотурье - Петропавловский завод (Североуральск). (с. 25)

Пересечение осей было акцентировано наиболее значимой по функции застройкой. Как видно из литографии Богословска (прил.1) и плана 1842 г. (прил. 2) завод и левобережную застройку разделяла небольшая продольная площадь, раскрывавшаяся торцом через плотину, на пруд. С одной стороны она была фланкирована классическими фасадами заводских зданий: лаборатории, весовой и т. д. с другой - парком при "коммисионерском доме" (доме управляющего) и величественным объемом Введенского собора, который благодаря постановке на более высокой платформе,

¹⁰¹ От слова "селиться": "Селитьба"- земельная площадь в городах и других населенных пунктах, занятая постройками, садами, городскими проездами. Словарь Ушакова.

открытому пространству площади перед ним, а также малой высоте и масштабности окружающей застройки воспринимался наилучшим образом. (с. 25)

Архитектура заводских административных и жилых, зданий, составлявших окружение собора, выполненных по образцовым фасадам (см. Атлас Богословского и Николае-Павдинского заводов 1842 г. ГАСО ф.59, оп. 3, д. 1653) носила строгий классицистический характер и по своим эстетическим качествам не была превзойдена позднее. (с. 25)

III этап - II половина XIX в. - начало XX в. - характеризуется экстенсивным развитием завода, а следовательно зрительным слиянием промышленного и жилого массивов. (с. 25).

В 20-е -30-е годы на площадке бывшего медеплавильного завода функционировали: депо по ремонту паровозов и вагонов узкоколейной дороги, выстроенной в 1883 г. управляющим округом Ауэрбахом; коксовый завод, механические мастерские и примитивная электростанция. А с 1942 г. после эвакуации сюда машзавода из Донбасской области здесь действовал машзавод Главуглемаша и железнодорожное депо с мастерскими. (с. 27)

Паровозное депо. Богословский завод. 1915 г.

Значение доминанты Введенского собора в городской композиции как на протяжении всего периода развития последней, так и в настоящее время - определяющее наряду с такими неотъемлемыми и значимыми ландшафтными компонентами как река Турья, пруд и две ограничивающие старый город горы.

После открытия буроугольного месторождения в 1902 г. рядом (севернее) с медеплавильным заводом началась его эксплуатация в 1911 г., а в 30-е гг. XX в. Богословск стал активно развиваться на север параллельно Богословским копям, практически вне визуальных связей с историческим ядром и старая часть до недавнего времени оставалась почти неизменной. Однако её силуэт существенно обеднила разборка колокольни Введенского собора, лишившая вертикальную композицию единственной выразительной вертикали.

После освобождения Богословска от Колчака в 1919 г. медеплавильное и химическое производство (возникло в 1886-7 гг. на правом берегу р.Турьи, напротив медеплавильного завода) было решено не восстанавливать. (с. 26)

Богословск. Конек XIX- нач. XX в. Фото А.С. Попова.

**Рабочие Богословского
медеплавильного во время
приезда на завод А.А.
Ауэрбаха. 1906 г.**

**Александр Андреевич Ауэрбах
(в центре кадра) с 1881 по 1896
– Управляющий Богословским
горным округом.**

**Внизу справа от Ауэрбаха – певчий Богословского
Введенского собора Иван Петрович Дементьев.**

Город расположен на местности, обладающей своеобразным ландшафтом, наиболее значимые элементы которого: р. Турья, гора Голая, гора Станционная, ограничивающие долину р. Турьи до узкого перешейка, каменистые обрывы г. Станционной по правому берегу р.Турьи (с. 31).

Эти ландшафтные компоненты, наряду с водной гладью пруда, в силу своей природной значительности, явились определяющими, градоформирующими при построении композиции поселения Богословска и выборе местоположения завода. (с. 31)

Просматривается взаимосвязь между теми или иными элементами ландшафта и соответствующими им композиционными приемами: улица Советская трассируется параллельно оси реки вдоль подошвы г. Голой, застройка кварталов „порядками" (по террасному типу) вдоль склонов гор, что образует колоритный городской ландшафт и т.д. (с. 31-32)

Кроме визуальных непосредственных взаимосвязей ландшафт-застройка, была выявлена не прочитывающаяся визуально композиционная связь пруд - долина реки - излучина с парком, тем более что эту нить венчает расположенный почти в центре её Введенский собор.(с. 32)

Излучина реки с парком (при госпитале) является как бы логическим завершением художественной композиции ландшафта местности, в которую был вписан Богословск. (с. 32)

**Старая Больница в восточной части города на ул. Богословской.
Справа часовня в честь праздника Вознесения Господня.**

Художественные качества панораме придает массив деревянных изб, изгородей, хозяйственных построек, живописно раскинувшийся вдоль берега р. Турьи и в перспективе замыкающийся пятиглавым силуэтом Введенского собора. Этот участок стилистикой построек сообщает городу характерный северный колорит и является ценным городским ландшафтом.

Более широкая по охвату панорама, включающая в себя и означенную выше территорию, раскрывается со скалистых обрывов над железной дорогой горы Станционной. Панорама, ввиду возвышенного положения точки осмотра, очень информативна. (с. 34)

Ракурс осмотра 180° с четко очерченной грядой Уральских гор на западе до группы дымящихся Краснотурьинских

заводских труб на востоке. (с. 34)

На полвека позднее чем собор, была построена на склоне горы Голой небольшая кладбищенская Казанская церковь, которая судя по плану 1842 г. играла роль доминанты I порядка, она акцентировала въезд в город с севера и с Туринских рудников.

Пространственная связь этих двух доминант определяла в городской композиции одну из главных композиционных осей ул. Богословскую (ныне Советская). В настоящее время из-за соседства с пятиэтажными жилыми корпусами церковь утратила свое доминирующее значение. (с. 36)

Введенский собор, как уже упоминалось в предыдущей главе, занимал центральное положение в структуре поселения. Северная граница территории собора проходила (и поныне) вдоль улицы Богословской (ныне Советской), а южная граница вместе с "садом господского дома" ограничивала предзаводскую площадь, которая являлась в свое время ведущим открытым пространством города. Она имела г-образную форму, раскрываясь с западной стороны на плотину, на пруд. Южная и восточная сторона площади ограничивалась заводскими зданиями выдержанными в строгих классических формах. (с.36)

Кроме утилитарных функций площадь служила пространственным буфером для лучшего восприятия здания собора. Благодаря наличию этого открытого пространства собор можно было обозревать целостным со всех южных видовых точек (с. 37)

В настоящее время это в XVIII-XIX в. ведущее городское пространство утрачено, т.е. хаотично застроено вспомогательными заводскими и коммунальными постройками, или заросло кустарником.

Также по большей мере утрачен ансамбль площади, т.к. классические здания снесены.

В пору расцвета городской композиции к городским комплексам можно было отнести застройку пересечения улиц Петропавловской (Ленина) и Богословской (Советская). Судя по "Атласу Богословского и Николопавдинского заводов он был застроен, в основном, зданиями в классическом стиле. В

настоящее время сохранилось от этого комплекса лишь несколько измененное угловое здание бывшего Господского дома (позднее заводской конторы) (с. 37).

Также утрачен комплекс госпиталя с парком на ул. Богословской, который был размещен на въезде в город из Турьинских рудников. Планировка зданий была выполнена по классической схеме. Ныне на месте запланированного парка - кедровник, а госпитальное здание заменено более современным в 1936 году. Напротив госпиталя в конце XIX в. был выстроен дополнительный корпус, который сохранился и поныне в парке у излучины реки.¹⁰² (с. 37)

Оба упомянутых комплекса подчеркивали начало и конец, одной из главных планировочных осей, акцентированной в вертикальной структуре Введенским собором. (с. 37)

Так как город заселяли в основном неимущие слои населения, прибывшие на временное жительство по указам и договорам, то и архитектура в своей массе носила очень скромный характер, не имела декоративного убранства. В рядовой жилой застройке отразилось влияние северных климатических условий, холодной снежной зимы, сильных ветров. Это влияние сказывалось в высоких крутых крышах двухэтажных изб северорусского типа, крытых дворовых постройках. (с. 39-40)

Ул. Почтовая, дом 15

Наряду с самым распространенным типом жилища - индивидуальным жилым "обывательским" домом, очень распространены были так называемые "казенные

¹⁰² Здание деревянной больницы сгорело в 1993 г.

квартиры классных чиновников". Это как правило массивные, квадратные в плане 2-х этажные деревянные дома под крутой шатровой крышей с лестницей на 2-ой этаж, т.к. состоял из нескольких квартир с отдельными входами (на ул. Калинина, Октябрьская, Огородникова, [Советской] и т.д.). (с. 40).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ В ИСТОРИИ Г.КАРПИНСКА

50-е г. XVII в. - открытие медного месторождения Верхотурским разночинцем Григорием Постниковым в районе будущего города;

1767 г. - начало строительства Иоанно-Богословского собора верхотурским купцом Походяшиным;

1760, 1769 г.г. - указы Главного заводууправления и Сената о формировании населения поселка;

1769 г. - начало строительства медеплавильного завода Походяшиным;

1771 г. - пуск Богословского медеплавильного завода;

1791 - 1875 г.г. - Богословский завод принадлежит Уральскому горному Управлению - расцвет хозяйственной и архитектурно-строительной деятельности;

1841 г. - Освящение Казанско-Богородицкой кладбищенской церкви;

1842 г. - утверждение генерального плана города и проектов городских домов;

1849 г. - открытие инженером-подрядчиком Куманским буроугольного месторождения севернее Богословского завода;

1883 г. - пуск узкоколейной железной дороги;

1886 -1887 г.г. - открытие химического производства, механических мастерских рядом с заводом;

1902 г. - второе открытие буроугольного месторождения;

1911 г. - начало эксплуатации буроугольного месторождения;

1917 г. - начало национализации предприятий, медеплавильный и химический заводы закрыты.

Перечень архивных материалов. Свердловск, 1991 г.

- а) Вид Богословска ГНИМА кол. н 42796;
- б) Атлас Богословского и Николое-Павдинского заводов 1842 г. - ГАСО ф.59, оп 3, д 1653, л.14;
- в) Планы Богословского медеплавильного завода 1817 г. - ГАСО ф.59, оп 12, д 7712, л.12;
- г/ Фотографии Богословского завода - филиал ист.-краеведческого музея в Зеленой роще.
с/м 14342, к-3, ф-166, 167
с/м 14342, к-7, ф-391, 392, 393
с/м 14342, к-9, ф-483
- д/ Обустройство госпиталя Богосл. завода 1837 г. - ГАСО, ф. 43, оп 2, д 1638, л. 373.
- е) Клировая ведомость Богословской церкви 1836 г. - ГАСО, ф.6, оп 2, д 473, л. 218 -225.
- ж/ О постройке новых изб для казарм и прислуги к ним по проекту архитектора Делюсто - ГАСО ф.43, оп. 2, д.1771, л. 1-2, 5-6
- д) Чертежи отражательной печи, бесселера и фабрики ватержакетов - ГАСО, ф.24 оп 14, д.89 д.74 (с. 30) ¹⁰³

¹⁰³ И.В. Суслов, А. Ю. Каптикова, Л.Е. Филинкова, К.Л. Успенская. Историко-архитектурный опорный план и проект охранных зон исторической части г. Карпинска. Свердловск, 1991.

Возобновление восстановительных работ на соборе при священнике Алексее Носкове.

Отец Алексей Носков:

Приехал я в Карпинск на свой новый приход в праздник Казанской иконы Божией Матери 21 июля 1999 года. До этого я был в Карпинске, раза два-три. Когда учился в школе, в 1983 году мы приезжали с экскурсией на Карпинскую хлопкопрядильную фабрику, потом на соревнования по боксу на приз Шамиля Сабирова, на трамваях катались, в Серове трамваев не было. Собор в моей памяти

тогда не отложился, хотя, приезжая на соревнования мы жили недалеко, в школе по улице Мира. Несмотря на то, что я был назначен в Казанскую церковь, на следующий же день пошел посмотреть на собор. Горько мне было видеть, что собор стоит по окна в земле с зияющими, как выбитые глазницы, окнами. Мне никто не поручал заниматься собором, но чтобы так и оставлять, стоявший бесхозным собор, я не мог с этим согласиться.

Вопрос, восстанавливать или нет, для меня не стоял, ясно было, что надо восстанавливать. Я написал Владыке, Викентию, прошение. Тем более, что он совсем недавно, в августе, заступив на Екатеринбургскую кафедру и знакомясь с епархией, приезжал к нам и побывал в заброшенном Богословском соборе.

И сразу же обратился к начальнику «Вахрушевуголь» Н.С. Индикову.

Звоню ему и прошу подвести электричество на собор, 380 вольт. Он меня спрашивает:

- Вы, кто такой?

- Я - священник, настоятель Казанской церкви, и собор сейчас в моем ведении, надо заниматься восстановлением.

- А вы давно здесь

- Да! Уже три дня!

Индиков с готовностью откликнулся.

Начали мы работать. Отдали нам двухэтажное здание на углу улиц Луначарского и Советской. Ходил везде, просил, чтобы оказали какую возможно помощь, шапку не одевал. И помощь Божия не оставляла.

Но вот люди месяц отработали - выносили мусор из храма, с прилегающей территории, а зарплату им платить нечем. Дали мне платежные ведомости, я смотрю на них и понимаю, что денег на приходе нет. Ровно в этот момент пришли люди и говорят мне:

- Хотим на восстановление собора дать денег, сколько вам надо? у меня ведомости в руках, я им их протягиваю:

- Да, вот, хотя бы на зарплату рабочим.

Один из них, раб Божий Валерий Кн. из Карпинска, тут же достал и прямо мне в руки дал деньги.

Фото В. Суворина.

Помощь Божия укрепляла меня в том, что можно заниматься восстановлением собора и в то время, когда у простых людей, наших прихожан, практически не было

денег, и доход Казанской церкви был очень маленький.

До нас уже какая-то работа по консервированию здания была проделана – стояла крыша, купола и кресты из оцинкованного железа.

Начали мы служить в соборе каждую среду молебн. Можно сказать, что чудесным образом открылась **роспись Покрова Пресвятой Богородицы**.

Немалая заслуга и труды в этом приглашенных мною художника Дмитрия Костромина и его жены, расчищавшими миллиметр за миллиметром оставшиеся росписи в нижнем этаже собора. Дима сделал просто колоссальную работу - эскизный проект восстановления росписи всего храма. Длинный синий ящик с готовыми эскизами оставался в соборном доме, когда я уезжал из Карпинска.

Д. Костромин - известный в нашей области художник, работы которого имеются во многих храмах Екатеринбургской епархии, в том числе в Кафедральном Свято-Троицком соборе города Екатеринбурга, в храме святого Благоверного князя Александра Невского в Верхней Туре, в церкви Иоанна Богослова в Краснотурьинске.

**Росписи XVIII – XIX в.
в Введенском соборе
г. Карпинска.**

**Икона Спасителя
(вверху)
и любимого ученика
Господа апостола
Иоанна Богослова.**

**В 2001-2002 гг.
расчищены художником
Дмитрием
Костроминым.**

Фото В. Суворина.

Начали мы прибирать в храме, там были горы мусора, цемент, остававшийся от бывших складов, находившихся здесь. Алтарь по линии иконостаса отделяла стена, эту стену сломали, все вынесли.

Собор по окна был в земле, и влага втягивалась через кирпичную кладку в стену, то есть разрушалась сама кладка. Первоначально надо было снять слой земли, что мы и стали делать. Когда сделали шурфы вокруг храма, то выяснилось, что стены собора имели в иных местах рывтины глубиной до полуметра. Но кованая арматура внутри стен и фундамента стягивала его. На помощь нам пришли газовики. Начальник ЛПУ Озорнин дал трактор, который сдвинул всю землю возле собора. Тракторист сделал всю работу старательно и быстро. Оказалось, что срезали слишком много, и пришлось часть земли подсыпать на старое место.

Вокруг собора было очень много тополей, мы свалили их, раскорчевали, расчистили и спланировали эту территорию, стали там сажать картошку, сейчас на этом месте автомобильная стоянка.

Все обнаруженные червоточины в стенах заложили кирпичами. Вынесли из храма и вывезли порядка 600 кубов мусора, цемента и земли, затем стали заносить

**Введенский собор.
Верхний храм
Иоанна Богослова.**

**Карпинск,
2014 г.**

**Росписи XIX в. в
Введенском соборе
г. Карпинска.**

**Святая великомученица
Варвара**

**и святитель Иоанн
Златоуст.**

Фото В. Суворина.

вовнутрь и ровнять щебенку - сначала крупную фракцию, затем мелкую.

Дошло дело до бетонирования, но денег нет. И тут меня пригласили в строительную организацию Богословского Алюминиевого завода освящать помещения, причем начальник там был по национальности татарин, но, тем не менее, он обратился ко мне, православному священнику с такой вот просьбой. Когда он спросил меня об оплате за требу, я сказал, что нужен бетон для работы на соборе. И нам стали по возможности подвозить бетон, который рабочие заносили вовнутрь, а ровнял и плющил его «однорукий» наш прораб Егорыч, у которого одна рука была совершенно нерабочая, но всю работу он сделал одной рукой и лопатой, причем ровно, как по линейке. Бетона привезли 17 машин по три, пять, шесть тонн - в каждой машине по-разному. Так с Божией помощью весь пол забетонировали.

Мраморную плитку нам пожертвовал Уфалейникель. Покупку колоколов для собора оплатил гендиректор ЗАО «Транс – Север» (г. Краснотурьинск) Дмитрий Иванович Барабанов. Деньги он дал мне наличными, я положил их в требную корзину и так и повез их из Москвы в Карпинск, чтобы положить на счет, так как оплату за колокола принимали только безналичную.

9 колоколов, отлитых в Московском НИИ неорганических материалов им. академика А.А. Бочвара, помог доставить из Москвы в Карпинск директор Серовского механического завода А. А. Никитин, выделивший транспорт».¹⁰⁴

¹⁰⁴ Дмитрий Иванович Барабанов рассказал, что помог подобрать колокола для Веденского собора в гармоничный звукоряд профессиональный церковный звонарь – главный в то время звонарь Кремля и Храма Христа Спасителя Игорь Коновалов.

Валентина Егоровна Билоус:

«Я искала работу. В 2001 году в городе, как и во всей стране, была безработица. Одноклассница моей дочери, Лена Трунова, ходила в церковь, и я спросила у нее, не надо ли в храме поваров? Она сказала, что узнает и действительно через несколько дней передала мне, что в церкви требуется повар, приходите. Я пришла. Отец Алексей вышел ко мне высокий, красивый, поговорил со мной. Спросил, нет ли вредных привычек. Сказал, что берет меня. Я так обрадовалась, что нашла работу, да еще и в церкви, ведь в то время люди хватались за любую возможность куда-то устроиться, а тут – церковь!

В назначенный день пришла, спрашиваю: «У кого принимать дела? Надо ли принимать продукты или что другое?»

Отец Алексей ответил: «Нет! У нас все на доверии, ничего не надо принимать, начинай работать».

Батюшка собирал тогда по Карпинску всех беспризорников, которых в перестройку столько по городу было! И дети, и взрослые, семья Поповых ходили кушать: два брата, Коля и Костя, их старшая сестра Лена с детьми.

Каждый день мы готовили на три стола. За два стола садились рабочие, за один – нищие и голодные, всего получалось человек пятьдесят – семьдесят ежедневно. Когда я устроилась, то месяц работала одна, но скоро отец Алексей увидел, что мне тяжело, и велел искать еще человека мне в помощь. Через месяц после меня пришла работать к нам на трапезу Екатерина Ивановна, да так и работает она там уже четырнадцатый год.

Отец Алексей договорился с колбасной фабрикой, и там, в качестве благотворительной помощи, нам стали отпускать косточки. Каждый четверг на машине мы за ними ездили. На этих косточках варили бульон, а остальные продукты: капусту, картошку, другие овощи, масло, хлеб - все это жертвовали люди. Позже и с хлебозавода так же бесплатно стали привозить в первый магазин для нас десяток булок хлеба. Одна наша прихожанка, Валентина, не помню её фамилию, регулярно приносила пятилитровую банку молока, а потом и вовсе, они с мужем пожертвовали в Казанскую церковь корову.